

5. БОЛЕЕ трех месяцев
балетная труппа
Большого театра высту-

пала в Соединенных Штатах Америки и Канаде, персезжая из одного города в другой. Это была самая длительная зарубежная поездка наших артистов, за время которой мы дали спектакли и концерты в двенадцати городах двух заокеанских стран. И все дни трудной и напряженной работы, находясь за океаном, так далеко от Родины, все мы, советские артисты, испытывали ее животворное дыхание, ласку и заботу о нас. Все мы сознавали большую гражданскую и творческую ответственность, и каждый в отдельности, и весь коллектива в целом стремился показать искусство советского балета во всем его блеске, во всей его покоряющей красоте и силе.

«Большой балет» гастролировал в США второй раз. Нас хорошо знали и встречали как добрых старых друзей. Мы общались с американцами не только со сцены, но и лично. Интерес к советскому искусству, советским людям и нашему образу жизни вызывал стремления американцев ближе познакомиться с нами, потолковать по душам за семейным, обеденным столом, за вечерним чаем. И нас запросто приглашали многие гостеприимные семьи американцев. Все, положительно все, с кем мы ни говорили, живут мыслями о мире, о дружбе. Высоко расценивая советское искусство и его деятелей как благородных проводников идей самого дружеского сотрудничества народов, американцы делились с нами своими впечатления-

ми о нашем искусстве. Они глубоко понимают и принимают его. Им нравится большое искусство, одухотворенное благородством и красотой. Именно с этих позиций и оценивалась вдохновенная русская муз Терпсихора.

Наши представления, — за исключением «Спартака», принимались восторженно. «Спартак» понравился меньше потому, что в нем преобладает пантомима, а зрители всюду, в том числе и наши, все же хотят видеть танец.

Кризис в районе Кубы, волнение за его благополучный исход пришлося пережить в Чикаго. Американцы высоко оценивали мудрую роль Советского правительства в благополучном исходе этого конфликта. В огромном зале, вмещающем 15 тысяч зрителей, мы как-то оба-

стренно чувствовали симпатии американцев, те волны одобрения, которые передливались к нам через рампу, подкрепляли нас и давали новые силы.

В сотнях писем из разных городов, даже тех, где мы не были, дети и взрослые люди повторяли одни и те же слова — мир, мир, дружба.

Рецензии восторженно оценивали высокое искусство советского балета. Эту оценку разделяли и крупнейшие деятели науки и культуры Америки, видные государственные деятели и президент США Д. Кеннеди, который побывал на нашем спектакле «Лебединое озеро». В антракте, после второго акта, вместе с супругой президент прошел за кулисы и поздравил нас с большим успехом.

Гастроли балета Большого театра совпали с выступлениями в США симфонического оркестра Ленинградской филармонии, концертами Давида Ойстраха и Владимира Аш肯ази. И вся пресса единодушно, в самых благожелательных тонах высоко оценивала мастерство советских артистов, отмечая, что сезон проходит под знаком советского искусства.

Мы вернулись домой в канун Нового года, и общий вывод, который делаешь сейчас, — это покоряющая сила настоящего искусства, искусства, взращенного на советской почве, искусства, побеждающего своей силой, красотой и благородством.

Майя ПЛИСЕЦКАЯ,
народная артистка СССР.